

Толпа учеников выбежала из Гриффиндорской башни и направилась к кабинету профессора Макгонагалл.

Изначально староста Перси сопровождал только Оливию, но Гарри решил, что тоже должен пойти и рассказать профессору Макгонагалл всю правду — он был уверен, что Снейп просто ненавидит Гриффиндор, а его с Оливией — особенно.

Рон, конечно же, не мог не пойти вместе с друзьями, а Гермиона последовала за Оливией. Близнецы не собирались пропускать такое интересное событие, и даже Лаванда с подругами решили, что им следует поддержать свою соседку по комнате. Так что изначально два человека превратились в довольно внушительную толпу.

Когда толпа гриффиндорцев появилась на пороге кабинета профессора Макгонагалл под бой часов, извещавших о начале комендантского часа, профессор Макгонагалл решила, что в Гриффиндоре случилось что-то ужасное.

— В это время вы все должны быть в постелях. Что произошло? — спросила Макгонагалл.

Профессор Макгонагалл открыла дверь. На ней была ночная рубашка и толстый халат. Голову не украшала её неизменная остроконечная шляпа, отчего женщина выглядела намного дружелюбнее, чем обычно.

— Профессор, Снейп злоупотребляет наказаниями! — выпалил Джордж.

— Он заставил Оливию два дня подряд потрошить жаб! — добавил Фред.

— Снейп откровенно предпочитает Слизерин! — возмутился Рон.

— У Оливии совсем не остаётся времени на домашние задания! — воскликнула Гермиона.

— Мне кажется, Снейп просто нас ненавидит... — пробормотал Гарри.

В одно мгновение у дверей кабинета профессора Макгонагалл поднялся такой шум, словно там устроили базар.

— Дети! Немедленно прекратите! — рявкнула Макгонагалл.

Профессор Макгонагалл, потеряв терпение, взмахнула волшебной палочкой, и все голоса разом стихли. Она повернулась к Перси:

— В чём, собственно, дело?

— Прошу прощения за столь позднее вторжение, профессор, — начал Перси. — Дело в том, что Оливия уже отбыла два наказания у профессора Снейпа, и сейчас ей грозит третье. И это только первая учебная неделя. Не хочу ставить под сомнение действия профессора, но, возможно, для первокурсника это слишком суровое наказание?

Перси говорил размеренно и взвешенно, словно делал официальное заявление, не желая никого обидеть.

— Хорошо. Я поняла, — кивнула Макгонагалл.

Профессор Макгонагалл посмотрела на Оливию, затем оглядела собравшихся гриффиндорцев.

— Перси, отведи всех обратно в башню. Мне нужно поговорить с Оливией наедине.

В кабинете профессора Макгонагалл было тепло и уютно. В камине горел огонь, а вокруг стола громоздились горы книг и пергаментов. Оливия невольно зевнула.

Ей почудился в воздухе слабый запах кошки. Девушка сделала глоток мятного чая, который дала ей профессор Макгонагалл, и подумала, что, возможно, анимагия как-то влияет на запах человека...

— Оливия, ты в порядке? — спросила Макгонагалл, садясь напротив и внимательно разглядывая ее. — Выглядишь уставшей. Поппи сказала мне, что у тебя иногда случаются головные боли.

— Спасибо, профессор. Со мной всё хорошо, просто руки немного болят, — ответила Оливия, с гримасой потирая их.

— Да, но ты не должна была дерзить профессору перед всеми. За это полагается наказание, — строго сказала профессор Макгонагалл, но тут же взмахнула волшебной палочкой, и боль в руках Оливии как рукой сняло. — Если не считать наказания, как тебе зельеварение? — спросила Макгонагалл. — Ты же Уотерс, к тому же, похоже, у тебя есть способности к зельям.

Оливии показалось, что в словах профессора Макгонагалл скрыт какой-то подтекст, но она решила ответить честно:

— На самом деле, мне очень нравится зельеварение, и я не против работы с ингредиентами. Но на этой неделе у меня было так много наказаний, что я не успела начать писать эссе, профессор...

Оливия с надеждой посмотрела на профессора Макгонагалл, и та, как и ожидалось, покачала головой с лёгкой улыбкой.

— Что ж, на этой неделе действительно исключительный случай. Ты можешь сдать эссе на два дня позже. Крайний срок — среда, до ужина.

— Спасибо, профессор! — обрадовалась Оливия.

Макгонагалл продолжила:

— На самом деле, я оставила тебя здесь, чтобы кое-что предложить.

Профессор Макгонагалл пристально посмотрела на Оливию.

— Школа предоставляет ученикам из малообеспеченных семей возможность подрабатывать. Обычно это помощь мадам Пинс в библиотеке или какая-нибудь несложная уборка. Но для тебя, возможно, найдётся более подходящая работа... Не хотела бы ты каждое воскресенье после обеда приходить в кабинет зельеварения и помогать профессору готовить ингредиенты к урокам?

Оливия на мгновение застыла, не зная, что ответить.

Профессор Макгонагалл, решив, что девочка колеблется, поспешила добавить:

— Не беспокойся, Северус не станет специально придирается к тебе. Хотя он и не отличается... приветливостью, мы с Альбусом уже всё обсудили, можешь быть спокойна. В свободное от работы время ты сможешь попрактиковаться в зельеварении, думаю, для тебя это будет очень полезно.

— Конечно, профессор, я с радостью! - Оливия едва не подпрыгнула от счастья. Она изо всех сил старалась сдерживать себя, но в голосе всё равно слышалась радость.

Это было как раз то, что нужно! Девочка как раз ломала голову, где бы ей спокойно попрактиковаться в зельеварении, и вот - решение нашлось само собой!

Более того, в нагрузку прилагался учитель зельеварения уровня «мастер», пусть и не отличающийся ни приятным характером, ни приветливым выражением лица, ни вежливостью. Но Оливия решила, что ради зелий всё это можно перетерпеть.

— О, ты согласна, это просто замечательно, - с облегчением кивнула Макгонагалл.

— Я ещё немного сомневалась, но, похоже, это решение будет наилучшим.

Оливия с благодарностью кивнула Макгонагалл.

Время было уже позднее, и профессор Макгонагалл вскоре проводила девочку до башни. На прощание она потрепала Оливию по плечу:

— И запомни: никогда не пререкайся с профессорами. Но если что-то случится, ты всегда можешь прийти ко мне.

Макгонагалл смотрела на Оливию с таким теплом, что у девочки защипало в носу.

Но трогательный момент был разрушен следующей же фразой профессора Макгонагалл:

— Северус говорит, у тебя есть талант, так что цени эту возможность и учись как следует.

Оливия изо всех сил старалась сохранить невозмутимое выражение лица, прощаясь с профессором Макгонагалл.

Но в глубине души она прекрасно понимала, что Снейп выразился совсем не так...

Маленький бонус: Что на самом деле сказал Снейп?

На еженедельном собрании профессоров царил атмосфера согласия и дружелюбия.

Конечно, если бы не мрачная фигура Северуса Снейпа и периодически содрогающийся Квиррелл, сцена была бы просто идеальной.

Трижды отказавшись от предложенных Дамблдором лакричных палочек, Снейп уже не скрывал своего раздражения.

— Ну хорошо, хорошо, - добродушно проговорил Дамблдор, стряхивая с бороды крошки. — Перейдём к последнему вопросу на сегодня, к подработке учеников в этом году.

— Единственной, кто в этом году подходит под требования, будет Оливия Уотерс, - Макгонагалл достала список первокурсников и для верности перепроверила его ещё раз.

— Так, в библиотеке никого не нужно? - Дамблдор повернулся к библиотекарю, мадам Пинс.

— У меня и так несколько четверокурсников помогают. А от первокурсницы какой прок? Не думаю, что она сможет дотянуться до верхних полок. И книг тяжёлых натаскать тоже, - мадам Пинс покачала головой.

— Хм, тогда остаётся только отправить её к Филчу, пусть кубки в выставочном зале начищает, — Дамблдор выглядел немного неуверенно.

— Кхм, — Снейп кашлянул, и в наступившей тишине этот звук прозвучал оглушительно. — Директор, полагаю, вам стоит принять во внимание огромную нагрузку вашего профессора зельеварения и при необходимости оказать ему посильную помощь. — Он произнёс слова «профессора зельеварения», выделяя каждое, и бросил взгляд на Квиррелла. Казалось, он до сих пор не мог смириться с тем, что не получил должность преподавателя Защиты от Тёмных искусств.

— О, правда же, как я мог забыть! — Дамблдор рассмеялся и погладил свою пышную бороду. — Она ведь Уотерс! Хорошо, что Северус напомнил нам об этом.

— Но, Северус, насколько мне известно, ты как раз назначил ей наказание за то, что она тебе дерзила на уроке? — Макгонагалл вопросительно посмотрела на Снейпа.

— К счастью, её руки, в отличие от языка, её слушаются, — не меняя выражения лица, ответил Снейп. — По крайней мере, жабы икринки она извлекает аккуратнее, чем домашние эльфы.

— Что ж, решено, — Дамблдор подмигнул Макгонагалл. — Пусть Оливия помогает Северусу каждое воскресенье после обеда.

— Альбус, я считаю, нам стоит спросить и у самой Оливии, — настаивала Макгонагалл.

— Как летит время! — заговорил профессор Флитвик. — Кажется, совсем недавно Северус сам помогал Горацию, — добродушно улыбнулся он.

Но Снейп явно не был настроен предаваться воспоминаниям. Возможно, профессор Слизнорт и его Клуб Слизней оставили не самые приятные впечатления.

После собрания Макгонагалл окликнула Снейпа:

— Северус, ты правда считаешь, что Оливия справится с помощью в кабинете зельеварения?

— Ты бы предпочла, чтобы она вместе с Филчем драила полы и окна? — процедил Снейп, плотно сжав челюсти.

— Нет-нет, ты меня не так понял. Я имею в виду, как она проявила себя на зельеварении? Мне кажется, у неё есть потенциал, — поспешила добавить Макгонагалл.

Снейп на мгновение задумался, а затем коротко бросил:

– ...Сносно.

Но и этого слова было достаточно, чтобы удивить Макгонагалл. Она и не надеялась услышать от Снейпа хоть что-то хорошее об учениках Гриффиндора.

Разумеется, она не могла упустить возможности похлопотать за свою ученицу:

— Тогда, может быть, после того как она закончит с работой, ты мог бы дать ей пару дополнительных уроков? Или просто позволить ей попрактиковаться в приготовлении зелий. Мы не должны губить её талант.

— Главное, чтобы она не слишком мешала, - холодно бросил Снейп и, резко развернувшись, ушёл.

<http://tl.rulate.ru/book/114933/4483464>